

Сафронова А. М. Словесная школа при Алапаевском заводе (1735—1744) / А. М. Сафронова // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 8. — С. 420—435. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-8-420-435.

Safronova, A. M. (2022). Verbal School at Alapaevsky Plant (1735—1744). *Nauchnyi dialog*, 11(8): 420-435. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-8-420-435. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-8-420-435

Словесная школа при Алапаевском заводе (1735—1744)

Сафронова Алевтина Михайловна

orcid.org/0000-0002-4692-3025

доктор исторических наук, профессор,
кафедра документоведения,
архивоведения и истории
государственного управления
Alevtina.Safronova@gmail.com

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург, Россия)

Verbal School at Alapaevsky Plant (1735—1744)

Alevtina M. Safronova

orcid.org/0000-0002-4692-3025

Doctor of History, Professor,
Department of Documentation,
Archival Science and History
of Public Administration
Alevtina.Safronova@gmail.com

Ural Federal University
named after the First President
of Russia B. N. Yeltsin
(Yekaterinburg, Russia)

© Сафронова А. М., 2022

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассмотрена история организации словесной школы при Алапаевском заводе, где обучались также дети с Синячихинского и Сусанского заводов, расположенных в 10 и 16 верстах от него. Раскрыты итоги переписи детей 1734 года, проживавших на территории заводских поселков и приписных слобод. На основе формирования информационной базы об учащихся проанализирован социальный, возрастной состав учеников Алапаевской школы, выявлены все основные и дополнительные приемы детей в школу в 1735—1742 годах. Установлено, что в ней обучались грамоте по 1742 год 138 детей у ссыльного Ивана Беляева. Описаны методы обучения грамоте. Сообщается о побегах учеников из школы, о попытках родителей разночинцев, приписных к заводам, освободить детей от обучения в связи с необходимостью уплаты подушной подати. Прослежена судьба учащихся: групповые переводы в арифметическую школу, где 72 % детей, освоивших грамоту, продолжили обучение, распределение части неуспевающих и «возрастных» учеников «к делам» до завершения обучения. Раскрыты последствия хронического перерасхода средств, полагавшихся заводскими штатами 1735 года на деятельность школ. Поставлен вопрос о необходимости изучения событий двух последних лет деятельности этой школы, а также судьбы 50-ти ее учеников, начавших обучение грамоте в 1741—1742 годах.

Ключевые слова:

Урал; В. Н. Татищев; словесная школа; Алапаевский завод; учитель; учащиеся.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The history of the organization of the verbal school at the Alapaevsky factory, where children from the Sinyachikhinsky and Susansky factories, located 10 and 16 versts from it, were studied. The results of the children census in 1734, who lived in the territory of factory settlements and ascribed settlements, are disclosed. Based on the formation of an information base about students, the social and age composition of the students of the Alapaevskaya school was analyzed, all the main and additional admissions of children to school in 1735—1742 were identified. It has been established that in 1742 138 children were taught to read and write by the exiled Ivan Belyaev. The methods of teaching literacy are described. It is reported about the escapes of students from school, about the attempts of parents of *raznochintsy*, assigned to factories, to free their children from education in connection with the need to pay a *chevage*. The fate of students is traced: group transfers to an arithmetic school, where 72 % of children who have mastered literacy continued their education, the distribution of some of the underachieving and “age” students “to work” until the end of their studies. The consequences of chronic overspending of funds entitled for the activities of schools by the factory states in 1735 are revealed. The question was raised about the need to study the events of the last two years of the school’s activity, as well as the life of 50 of its students, who began teaching literacy in 1741—1742.

Key words:

Ural; V. N. Tatishchev; verbal schools; Alapaevsky Plant; teachers; students.

Словесная школа при Алапаевском заводе (1735—1744)

© Сафронова А. М., 2022

1. Введение = Introduction

Горнозаводские школы Урала первой половины XVIII века явились одним из самых крупных видов учебных заведений России с демократическим составом учащихся, они внесли большой вклад в развитие грамотности детей, проживавших в заводских поселениях. Изучение истории школ при отдельных предприятиях представляет особый интерес, поскольку обогащает наши представления о системе горнозаводских школ в целом, позволяет раскрыть общее и особенное в их деятельности, выявить состав учителей, учащихся, определить крупные учебные заведения, внесшие наибольший вклад в распространение грамотности на Урале. На основе архивных документов, впервые вводимых в научный оборот, мы попытаемся раскрыть историю словесной школы, действовавшей при Алапаевском заводе в 1735—1744 годах.

В литературе о ней имеются отрывочные сведения. Н. В. Нечаев привел данные о наличии в словесной школе в 1737 году 58 учеников, из которых 47 получали жалованье [Нечаев, 1944, с. 47]. В. Н. Будрин сообщил о количестве учащихся в школе в 1735—1742 годах, назвал фамилию ее учителя из ссыльных — Якова Беляева [Будрин, 1950, с. 73, 59]. Нами установлены даты открытия и закрытия школы [Сафронова, 2014, с. 286]. Учитывая почти полное отсутствие данных о словесной школе Алапаевского завода в литературе, мы поставили целью раскрыть историю ее организации и роль, которую она сыграла в распространении грамотности среди детей в своем регионе.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Источником послужила переписка Канцелярии Главного правления Сибирских и Казанских заводов с канторой Алапаевского завода: определения канцелярии, ее указы; доношения канторы, в которых передавалось и содержание доношений, поданных в нее учителем, и присланных указов канцелярии. Использовались материалы переписи детей Алапаевского дистрикта школьного возраста, списки детей, затребованных в школы Екатеринбурга или назначенных к обучению в Алапаевской школе. Интересным источником являются ведомости об успехах ее учащихся «в науках», подававшиеся по третям года в канцелярию. В них отмечались время поступления в школу каждого ученика, его имя и фамилия, возраст, должность отца, а также то, с какою «наукой» вступил в треть года, завершил

ее, был в отпуске домой, в бегах, переведен в арифметическую школу, отослан в Екатеринбург для определения к делам. На основе этих ведомостей была создана информационная база данных об учащихся школы и на ее основе установлены даты коллективных приемов детей, их социальный состав, возраст, наличие домашнего обучения грамоте, общее количество детей, прошедших обучение в школе тот или иной срок, прослежена их дальнейшая судьба. Имеются прошения родителей об увольнении их детей из школы. Все документы об Алапаевской школе, отложившиеся в фонде уральской канцелярии, выявлены и использованы нами полностью благодаря полному просмотру всего комплекса дел с тысячами документов, сформированных за 1735—1742 годы и касавшихся учебных заведений всех заводов. Поиски документов за 1743—1744 годы предстоит провести. К сожалению, не сохранился фонд документов Алапаевской заводской канторы за этот период, которые позволили бы более подробно реконструировать повседневную жизнь учителя и учеников.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Первые действия В. Н. Татищева по открытию школ при казенных заводах Урала

В. Н. Татищев был назначен главой казенных заводов Урала и Сибири в марте 1734 года, 8 октября он принял заводы под свою команду и в первом же доношении в Кабинет министров 9 октября сообщил о решении открыть школы при всех заводах дополнительно к двум действовавшим в 1724—1725 годах в Екатеринбурге [РГАДА, ф. 248, оп. 17, д. 1133, л. 27]. Канцелярия во главе с В. Н. Татищевым приняла ряд важных определений, касавшихся организации школ; например, 21 октября — о проведении переписи «годных в научение детей разночинцовых, детей боярских и однодворцовых, церковничьих, подьяческих и мастерских при заводах и в слободах от шести лет и выше» [ГАСО, ф. 24, оп. 12, д. 215, л. 112 об.]. 4 января 1735 года канцелярия предписала: «О школах послать на все заводы указ, чтоб немедленно потребные к тому покои выстроили и прежде хотя б словесному, взяв дьячков, или кто способен к научению явится, и собрав детей, читать и писать обучили, а затем арифметики и геометрии обучать определенным ныне шихтмейстерам или надзирателям работ» [Там же, д. 216, л. 17—18].

Через месяц, 8 февраля 1735 года, были приняты определения о назначении жалования учащимся, чьи отцы получали в год менее 25 руб., а взятым в школы из других населенных пунктов — и при более высоких окладах отцов, кроме детей духовенства, которых полагалось содержать отцам. Ученики словесных школ должны были получать 3 руб. в год, арифметических школ — 4 руб. Учителям словесных школ было установлено вы-

давать по 18 руб. в год, арифметических же — по 24 руб. Предписывалось «учинить о зборе в школы ... каждому управителю в своем ведомстве»; с «заводов и дистриктов детей поповых и церковничьих, которые хотя написаны и в архиерейскую школу, всех собрав, выслать сюда, невзирая ни на какая их отговорки» [Там же, д. 217, л. 62—65].

3.2. Подготовка к открытию словесной школы при Алапаевском заводе и отправка части детей в школы Екатеринбурга

В отношении Алапаевской школы по инициативе В. Н. Татищева были приняты специальные решения. Уже 12 октября и 1 ноября 1734 года на завод поступили указы, содержащие запросы: 1) О первой школе, действовавшей с 1721 года при заводе: «когда отставлена и с каким резонном»; есть ли готовое помещение под новую школу, если нужно построить, «учинить чертеж и смету, во что станет». 2) Есть ли прежние учителя и ученики и у каких дел, если прежних нет, найдутся ли кандидаты в учителя грамоты и арифметики. 3) О переписи «годных в научение детей церковничьих, подъяческих и мастерских, и в слободах от шести лет и выше», и кто из них «может от родителей иметь пропитание». 4) «Книги, доски, цыркули и протчие, что для обучения суда прислано было, ныне налицо... и [у] учеников есть ли, а ежели нет, можно ль где и по какой цене купить»? 5) В дистриктах и слободах сколько имеется детей-сирот, скитающихся «меж дворы», переписать; описать, чьи они дети были, где родились, записаны ли в подушный оклад, где и кто платит за них. Тех сирот «собрать всех в одно место и кормить до указа казенным хлебом и, учиня ту опись, с подлинным изъяснением прислать в Канцелярию Главного правления заводов» [Там же, оп. 1, д. 577а, л. 58—59].

На эти указы управитель завода Я. Бекетов в доношении от 29 ноября 1734 года сообщил: для определения в учителя при заводе «людей не иметца», какие-либо учебные пособия отсутствуют, «мнитца, ... кроме Казани и Москвы, купить негде, а прежде бывшая школа разломана ... в 1733-м году». К доношению прилагались ведомости о припасах, необходимых для возведения школы, на 35 руб. 87 коп., итоги переписи годных «в научение детей» при заводах и в слободах Алапаевского дистрикта, «могущих» от родителей пропитание иметь, а также сирот. К сожалению, материалы переписи, проведенной осенью 1734 года, в этом деле отсутствуют, сохранились лишь сведения о выпускниках первой школы 1721—1724 годов и ее учебных пособиях [ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 577а, л. 58 об. — 64].

8 февраля 1735 года уральское начальство определило: если удобного помещения под школу не найдется, построить по чертежу «вольными» людьми, если их не будет, «крестьянами за плакатную плату», и смотреть, чтоб «недорого стало». О зборе детей, учтенных переписью, их обучении

и об учителях «учинить по прежним определениям и посланным туда указом», рапортовать о количестве детей, учителях [Там же, л. 64].

Указом 5 марта начальство предписало всех детей духовенства Алапаевского завода и дистрикта выслать в Екатеринбург, несмотря на отговорки, что некоторые уже записаны в архиерейскую школу. 20 марта они были отправлены «при доношении». В реестре значилось 16 человек, среди них 4 обученных чтению, 2 обучающихся; по происхождению же двое с завода, остальные из Невьянской, Арамашевской, Мурзинской слобод в возрасте от 6 до 14 лет. Их намеревались обучать в словесной школе Екатеринбурга, чтобы потом определить в готовящуюся к открытию латинскую. Четырех человек 15, 20 и 22 лет отправили по домам; больного, указанного в списке, приказали прислать по выздоровлении, одного, из Мурзинской слободы, «сыскать». Алапаевская кантора в этом доношении сообщала, что дети в школу не собраны, потому что нет учебных книг, записано же для обучения 92 человека, из них «обученных письму» — 1, «словесному» — 4 и «не обученных» — 87 человек и для них «надлежит прислать» по 87 азбук, часословов и псалтирей [Там же, л. 100—101 об.].

8 мая 1735 года новый управитель завода А. Калачев сообщал в Екатеринбург: строить школу «не надлежит ... и[з] старого строения имеетца, где была прежняя кантора, порожжая и к тому удобна». Но дети еще не собраны, поскольку по представлению канторы от 20 марта «учебных книг не прислано, а здесь, при Алапаевском заводе, купить, сыскать не можно», и учителя для обучения чтению, письму, пению нет. Известно, что «умеет» этому из Невьянской слободы Иван Протодияконов, живущий при Каменском заводе, и Калачев просил прислать его в Алапаевск [Там же, л. 171—172].

Уральское начальство 5 июня отреагировало: школе быть по представлению канторы, о книгах справиться, если ранее не определено, «сообщить ныне к покупке с протчими на Макарьевской ярмонке»; Протодияконов уже определен учителем на Каменском заводе, поэтому И. Юдину, назначенному ответственным за деятельность школ, предлагалось для Алапаевска найти человека в Екатеринбурге; если свободного «способного» не будет, назначить «хоть из сыльных» [Там же, оп. 12, д. 221, л. 50]. Видимо, учителя из сыльных удалось найти на месте, поскольку в августе 1736 года, когда школа уже действовала, Юдин доносил в канцелярию об «освидетельствовании распопов Ивановых» в учителя Екатеринбургской и Верх-Исетской школ, и сообщал: «да в Алапаевской словесной школе имеетца из сыльных же в учителях Яков Беляев, что ему подлинно [быть] учителем, не удостоен, а быть у того дела он годен, а что расколу за собою не имеет ли, взять у него подписку от Алапаевской заводской канторы». Начальство утвердило эти кандидатуры, указ на Алапаевский завод был

отправлен 31 августа 1736 года. Беляев, «которой ныне обретаецца в той школе», был удостоен быть учителем с жалованьем 18 руб. в год [Там же, оп. 1, д. 624, л. 304, 307—307 об.]

В школе Алапаевского завода предусматривалось обучение детей и с соседнего Сиячихинского завода, при котором школы не было. Алапаевский завод, основанный в 1704 году, располагался в 142 верстах к северу от Екатеринбурга. К нему были приписаны слободы Невьянская (2079 душ, 42 версты от завода), Арамашевская (1632 души, в 28 верстах), Мурзинская (959 душ, в 44 верстах). По нашим подсчетам, в 1734 году на заводе насчитывалось 92 работника, начиная от управляющего, кончая сторожем. Сиячихинский завод, построенный для изготовления железа из чугуна, выплавляемого на Алапаевском, в 10 верстах от него, в 1727 году был окончательно «пущен в строй». Он был менее крупный, на нем насчитывалось 59 работников [Геннин, 1937, с. 487—499, 501, 504—505].

22 ноября 1735 года в Алапаевскую контору пришел указ канцелярии от 11 ноября, повелевающий школьников, «кои склад познали и писать начали, управительских, надзирательских и мастеровых, кои понадежнее, а особливо иноземцов», выслать в Екатеринбург немедленно для обучения в немецкой и латинской школах, «о протчих, сколько, где во обучении из написанных и кто и зачем не обучаетца, прислать немедленно списки» [ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 624, л. 75]. Согласно справке о рассылке книг по заводам, 24 ноября 1735 года на Алапаевский завод было распределено 50 букварей «з десятословием», 10 часословов, «букварь на 3 языках» [Там же, л. 140], что дало возможность приступить к сбору детей, учтенных в переписи, для обучения. Одновременно собирались и дети для отправки в Екатеринбург.

Только 16 января 1736 года контора выслала при доношении «Список школьником», подразделенный на ряд рубрик. В него были включены данные из переписи детей, проведенной в 1734 году служителями Алапаевской конторы, охватывающей территорию Алапаевского и Сиячихинского заводов и четырех слобод — Невьянской, Арамашевской, Мурзинской и Белослудской, всего было учтено 116 человек [Там же, л. 76—81 об.]. В первой рубрике — «Посланные» — перечислялись дети, отправляемые в Екатеринбург. Но среди них мы видим фамилии детей духовенства, высланных еще 20 марта 1735 года, к которым без каких-либо оговорок были добавлены лица, высылаемые вместе с доношением: дети подьячих Алапаевского завода (3), разночинцев Невьянской слободы (2), сын попа Белослудской слободы и его племянник. Тем самым управитель завода хотел показать, что из Алапаевского дистрикта в школы Екатеринбурга было отправлено уже 19 человек, в том числе 13 обученных или обучающихся грамоте.

Помимо этих данных, «Список» содержал и важную информацию о детях, которые должны были начать учиться в Алапаевской школе. Были учтены дети всех работников заводов: подъячих, духовенства, «мастерские», «подмастерские», «рабочничьи», плотников, каменщиков, сторожей, целовальников, сироты; в слободах — дети подъячих, разночинцев и сироты. Кроме того, было учтено 14 больных детей (один уже скончался); трое находились с отцами в Екатеринбурге; один был «отпущен за перерослостью» и распределен в заводские работы, другой — в молотовые работни-ки. На это доношение 27 января 1735 года уральское начальство предписа-ло: «присланных при том школьников определить в школы для обучения по указам», о проживавших в Екатеринбурге — справиться и определить, куда будут годны [Там же, л. 82].

В особую рубрику «Скорбные, увечные и протчие негодные, которых и обучать невозможно» заводские власти выделили больных детей, исходя из того, что часть из них не могла воспринять обучение, часть оказалась бы нетрудоспособна впоследствии. Вот список их болезней: «выболела пра-вая рука», «скорбен ногами», «увечен рукою и ногою» (двое), «нем» (трое), «глазами плох», «малоумен», «киловат», «болен грыжиею», «головую бо-лен», «скорбен падучею болезнью» [Там же, л. 80 об.—81 об.].

3.3. Начало деятельности Алапаевской словесной школы, состав учащихся

В доношении конторы от 16 января 1736 года для нас особый интерес представляет рубрика под названием «Собраны дети и обучаютца букварям и часословам...», благодаря которой мы можем судить о социальном составе первых учащихся и территории, с которой они были собраны. С Алапа-евского завода начал обучение 31 человек: дети подъячих (2), мастеров (7), подмастерьев (3), работников (11), каменщика, бывшего целовальника, сторожа, сироты (3); из «старопоселенных», беглого пономаря Сафьяно-ва двое детей, в том числе Максим, о котором отмечено: «словесному и писать обучен, токмо ныне оставлен здесь для обучения детей в помощь учителю до указу». С Синячихинского завода числилось 19 человек: дети мастеров (6), подмастерья, работников (8), плотника (2), сторожа, «вдовый сын». И из Невьянской слободы взяли 9 человек: сына боярского, 4 — разночинцев и 4 — сирот. При 59 учениках, приступивших к обучению, 21 человек числился под рубрикой «Не обучаютца за неимением книг». Среди них — сын работника Алапаевского завода, четверо разночинцев с Синячихинского и дети подъячего, разночинцев и сирот из Невьянской и Арамашевской слобод [Там же, д. 624, л. 77 об.—80 об.].

Первая ведомость об учащихся Алапаевской школы за первую треть 1736 года позволяет установить дату ее открытия и постепенную напол-

няемость учениками [Там же, д. 625, л. 43—48]. Из 60 ее учащихся двое жителей завода, Максим Сафьянов, из «старопоселенных крестьян», и Федор Аврамов «меньший», из семьи подъячего, числились в обучении с 20 июня 1735 года, то есть в этот день начала работать школа, сын боярский Невьянской слободы Иван Прокопьев — с 30 октября. Видимо, они располагали собственными книгами, поэтому начали обучаться раньше остальных. После прибытия учебников, с 1 декабря к ним присоединилось 37 человек, в январе — еще 16, в феврале — 4. Был принят и сирота Карелин из Невьянской слободы, попавший в группу второочередников из-за нехватки книг. Таким образом, набор детей в Алапаевскую школу растянулся по времени. Часослов учили сыновья подъячих Аврамов и Солонин, сын боярский Прокопьев и сын мастера Просолупов, все остальные начинали с азбуки. Сафьянов же выступал в роли помощника учителя.

Во второй трети 1736 года 47 учащихся учили букварь, 12 — часослов, Сафьянов числился «в учении нотного пения» [Там же, л. 49—54]. В конце 1736 года почти каждый пятый наряду с тверждением букваря или часослова (сын боярский — псалтири) начал писать буквы, «склады» или слова.

22—23 марта 1737 года в школу пришло пополнение из 10 детей, не принятых поначалу из-за нехватки книг: сын молотового работника Алапаевского завода, единственный, оставшийся вне школы при ее открытии, двое разночинцев с Синячихинского завода, семеро сирот и разночинцев из слобод. Двое разночинцев из Арамашевской слободы уже учили часослов, видимо, семья приобрела книги, а двое из Мурзинской — писали слова. Напротив фамилий 17 учащихся отмечено: «слова и склады выписал», «пишет слова и склады». 1 мая 1737 года они были переведены в арифметическую школу [Там же, д. 694, с. 156—168].

Но выявилась группа и слабо осваивающих чтение подростков, которых учитель выделил под рубрикой «Обучающиеся невнятно»: сын плотника Иван Жуков, дети молотовых работников Севастьян Говорухин и Василий Мезенцев, разночинец Шишибаров и сирота Черепов, учившие 5—8 заповеди букваря. В июле контора поручила Ивану Грамотчикову, учителю арифметической школы, начавшей действовать с января 1737 года, освидетельствовать этих учащихся. Он заявил: «не токмо в букваре, но и азбучные слова порознь изустно сказать не знают; которое и обучили, и то говорят изустно, а по букварю словами сложить и говорить не знают» [Там же, д. 691, с. 77]. Члены канцелярии запросили возраст учеников и сведения о том, «в какую работу <они> годны быть могут» [Там же, с. 79]. Только в октябре 1737 года надзиратель работ И. Яковлев составил ведомость об этих школьниках. Грамотчиков заявил и о своем ученике арифметики Луке Солонине — «весьма непонятен». Солонин, учащийся 18-ти лет, рекомен-

дован «в кузницу или в разные завоцкие работы», 17-летний Говорухин — в кузницу, об остальных 10, 12 и 13 лет сказано: «... ни в какой работе за малолетством быть негодны». Члены канцелярии предписали Солонина отдать в солдаты, Жукова — к ремеслу, другим доучиваться в школе [Там же, с. 256—259]. Жуков стал первым распределенным к делам из учащихся словесной школы (октябрь 1737).

В декабре 1736 года на Алапаевский завод пришла копия с инструкции, разработанной В. Н. Татищевым — «Учреждения, коим порядком учителя русских школ имеют поступать» [Татищев, 1990, с. 235—243]. Вместо старой практики последовательного обучения азбуке, часослову, псалтири, а потом уже письму, учителя должны были учить писать буквы параллельно с освоением чтения по слогам на черной деревянной доске растворенным мелом, а потом слоги и слова. Беляев в январе 1737 года подал доношение в контору: в наличии 58 человек, «к письму приспевает немалое число», нужны деревянные доски для обучения письму. Контора распорядилась требовать их «на показанное число учеников» от канцелярии, последняя предписала немедленно изготовить 20 досок Екатеринбургской заводской конторе, то есть в 3 раза меньше требуемого числа [ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 692, с. 58—59]. Поскольку псалтирей в Алапаевскую школу не прислали, ученики сразу же от букварей или часословов переходили к письму, что ускоряло процесс овладения грамотой еще до введения новой методики. Грамоту усваивали сразу большими группами. Из 68 учеников 1 января 1737 года 22 перешли в арифметическую школу, 1 сентября — еще 22, итого 2/3 учеников завершили обучение в течение года — полутора лет [Там же, д. 694, с. 156—168]. В первой трети 1738 года в школе было 23 человека, из них 7 учили букварь, 2 — часослов, трое учили его и писали, остальные числились в письме, и 1 мая 10 подростков отбыли в арифметическую школу, Шишибаров — к отцу, один ученик умер, проболел неделю, один сбежал [Там же, д. 737, с. 61—67]. У Беляева в третьей трети 1738 года было 16 человек по списку, из них двое возрастных, Р. Пономарев и С. Говорухин, в октябре затребованы в Екатеринбург, видимо, для определения к делам [Там же, д. 737, с. 227—229].

3.4. Побег учеников. Прошения разночинцев об увольнении из школы своих детей

Уже в первый год деятельности школы начались побег ее учащихся, причем получавших жалованье, но взятых учиться из местностей, отдаленных от места учебы. Первыми бежали сироты из Невьянской слободы К. Росомагин (1 марта 1736 года, через месяц явился), 1 мая — Е. Карелин; 1 августа — П. Исаков (он с Алапаевского завода), в следующих ведомостях последние двое уже не числились. 25 октября 1736 года учитель подал до-

ношение о побеге Карелина с Исаковым (задним числом!), сироты М. Белых с Синячихинского завода, сына работника Сусанского завода С. Говорухина, в переписи числившегося на Синячихинском. Контора приказала о сыске «публиковать» указ, отправила указы на Синячихинский и Сусанский заводы, в слободы, сообщив «реестр примет»: цвет волос, глаз, возраст каждого (17, 15, 12 и 17 лет соответственно). Доношение о побеге было отправлено и в канцелярию, указы о сыске отправлены ею по всей территории Екатеринбургского ведомства [Там же, д. 624, л. 719—720]. Судя по ведомостям, Белых и Говорухин бежали 18 октября (учитель сообщил об этом через неделю), они вернулись 1 и 10 ноября. Еще один побег фиксируется в третьей трети 1736 года: сын подмастерья Синячихинского завода Старцев был в бегах с 28 ноября до 10 декабря [Там же, д. 625, л. 57 об.—59 об.].

Побеги продолжились и в 1737 году. Бежали дети из группы ожидавших освобождения учебных пособий и зачисленных в марте, а именно: сироты Арамашевской слободы Р. Пономарев (13 апреля), Ф. Колчин и Д. Глухарев (24 апреля). Заметим, первым было по 15 и 18 лет, но их взяли учиться. Глухарев в школу не вернулся, Колчин и Пономарев, побывав в отпуске дома (17—27 июля) 31 июля сбежали вторично, явились 22 октября [Там же, д. 694, л. 29—35, 180 об. — 181]. В апреле 1738 года 18-летний Ф. Колчин сбежал в третий раз, и затем он в школе уже не появлялся [Там же, д. 737, с. 65].

Ряд разночинцев попытались освободить своих детей от обучения. В июне 1736 года Шишибаров из Невьянской слободы, бывшие работники Синячихинского завода Цыренщиков и Алапаевского завода Тверитинов обратились с прошением об этом к уральскому начальству. Прошение писал учитель Беляев, через 3 недели оно было подано в канцелярию. Просители числились в подушном окладе с детьми. Тверитинов был когда-то рассыльщиком в Арамашевской слободе, трудился у приема угля на Алапаевском заводе, потом целовальником, в счет подати отправлял заводские работы за себя и двух детей. Он просил числить его с детьми в работах в родной Арамашевской слободе, а не при заводе, сына из школы уволить, «ибо он слухом глух и обучтца обстоятельно не может». Шишибаров и Цыренщиков просили детей уволить, чтобы быть «по-прежнему во крестьянстве, понеже от работ не отбыть» [Там же, д. 692, с. 431—432].

Из выписок выяснилось, что дети Тверитинова 18 лет и 15 лет (ожидавший зачисления в школу) бежали; Максим 8-ми лет был в школе с декабря 1735 года. У Цыренщикова дети 13-ти и 10-ти лет, у Шишибарова — 8-ми лет. На запрос начальства относительно того, почему этих детей взяли в школу, контора сослалась на указ канцелярии от 24 октября 1734 года о переписи детей разночинцев от 6 лет и выше. Была запрошена Контора судебных и земских дел, оказалось, Цыренщиков стар, Шишибаров «скор-

бен левой рукою», они платят подать деньгами, Тверитинов — работою. Просьба последнего о выполнении работ с крестьянами слободы была удовлетворена, о детях решения не последовало [Там же, с. 432—441].

В апреле 1737 года разночинец Мурзинской слободы Никита Козырев, бывший писчик, просил уволить из школы сына Ивана, зачисленного в школу в марте одновременно с тремя сиротами из слободы [Там же, с. 456—457]. Если судить по выпискам, Никита Козырев состоял в подушном окладе с 1722 года, ему на тот момент было 60 лет, сыну Матвею — 24, Ивану — 11. С Матвеем они должны вывезти с Алапаевского завода на Сулемскую пристань для отправки в столицу 62 пуда железа, то есть 172 версты в один конец, см.: [Геннин, 1937, с. 493]. По раскладным ведомостям, крестьяне слободы должны были месяц отработать и на новом строящемся Кушвинском заводе. В указе канцелярии о переписи детей от 8 февраля 1735 года «не упомянуто», чтобы у записанных в работы детей в школу не брать. На сей раз решение начальства последовало быстро: «... в школу не брать и не спрашивать», разрешить мальчику быть при отце [ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 692, с. 457—461].

В декабре 1737 года Шишибаров вторично просил об увольнении сына, чтобы казне «в даче жалованья напрасного ущерба не было», «также для вспоможения мне к зарабатыванию положенных за подушной оклад заводских работ»; просьбу свою он объяснял тем, что тот «в грамоте весьма непонятен», о чем и «канцелярия известна». Начальство, сославшись на печатные указы от 21 апреля 1732 года и 6 мая 1736 года о гарнизонных школах, по которым «крестьянских детей, кроме служилого чина, в школы брать не велено», приказало Шишибарова, записанного в переписи крестьянским сыном, из школы уволить [Там же, д. 691, с. 471—476]. Эти прошения свидетельствуют, что обязанности по уплате подушного налога за себя и детей тяжелым бременем лежали на записанных в крестьяне разночинцев и власти, заинтересованные в сборе податей, в ряде случаев шли навстречу их просьбам, освобождали детей от школьной повинности.

3.5. Перерасход штатных сумм на содержание школ и его последствия

В январе 1738 года обнаружился большой перерасход сумм, выделяемых на школы заводскими штатами 1735 года. Чтобы сократить его, начальство 21 февраля приказало прекратить выплату жалованья учителям, кроме иностранцев, и ученикам [Там же, д. 760, с. 35—36]. 18 апреля учитель Беляев подал доношение в Алапаевскую контору о тяжелом материальном положении учеников: имеется в наличии 27 человек, 19 получили жалованье по февраль, «и ныне от не дачи жалованья ... многие ходят в мир и пропитание себе имеют именем Христовом, и претерпевают от того глад и всякую нужду, и от того имеетца опасность, чтоб такие школь-

ники не разбежались» [Там же, д. 762, с. 712—713]. Управитель завода сообщил об этом начальству, оно предписало подготовить выписку и «тотчас» предложить ее к рассмотрению [Там же, с. 714].

Выписка была подготовлена обстоятельная, включала данные о расходах всех школ, перерасход констатировался в 1856 руб. 30 $\frac{1}{4}$ коп. вместо 1500 руб. по штату, без учета сумм на приобретение книг и инструментов. Поэтому 12 мая 1738 года начальство предписало: донести об этом Татищеву, отбывшему в июне 1737 года в Самару для руководства Оренбургской комиссией; учеников старше 15 лет, не показавших «никакого понятия в науках..., не держать более в школах», распределять к делам «по склонности состояния их». Таких в школах Екатеринбургского ведомства выявилось 106 человек, их приказывалось выслать в Екатеринбург к смотру [Там же, с. 739—747].

Получив указ Татищева о зачислении излишних расходов в счет новых штатов 1737 года, еще не утвержденных центром, начальство 19 декабря 1738 года в целях экономии средств отменило жалование «иногородним», чьи отцы получали более 25 руб. в год; предписало распределять к делам в первую очередь учеников, получавших жалование, чтобы давать его вновь поступавшим [Там же, с. 883—884].

Поскольку дети духовенства находились на содержании отцов, в мае 1738 года, вероятно, по предписанию канцелярии, в школу приняли 12 детей попов, дьякона и дьячков из приписных слобод от 6 до 10 лет, четверо учили часослов; пятеро начали писать, в июле они были затребованы в Екатеринбург и отданы в латинскую школу (одного больного отправили туда для свидетельства в госпиталь) [Там же, д. 756, с. 211—217; д. 762, с. 108].

Постепенно ученики переводились в арифметику, возрастные распределялись к делам, лишь одиночки зачислялись к обучению, сын управителя завода, берггешворена Степанова Алексей 9-ти лет, зарегистрированный в списке в 1740 года, в марте 1741 года отбыл в Катайский дистрикт с отцом, посланным туда по службе.

Во второй трети 1741 года школа опустела, в ней осталось всего 3 ученика [Там же, д. 906, л. 157]. Но 1 ноября 1741 года к ним добавилось сразу 39 детей подъячих, штейгера, мастеров, подмастерьев, работников, заводских учеников, каменщика, плотника, сторожа, конюха, двое сирот в возрасте от 6 до 14 лет [Там же, д. 957, л. 41—43 об.]. Ведомость за вторую треть 1742 года [Там же, л. 156—159 об.] позволяет судить о территории, с которой были приняты эти дети: с Алапаевского завода — 27 человек и с Синячихинского — 12, в январе — еще 1. Это был самый большой набор детей с начала открытия Алапаевской школы, собрали всех детей из заводских поселков, оставшихся вне обучения.

Ведомость фиксирует еще одно пополнение школы: 22 января 1742 года прибыли 11 детей с Сусанского железоделательного завода от 7 до 13 лет, и в школе стало 53 ученика [Там же, л. 159—159 об.]. Сусанский завод строился с 1734 по 1737 годы в 16 верстах от Алапаевского для переделки поступавшего с него чугуна [Металлургические заводы ..., 2001, с. 446]. Видимо, дети с него забирались в школу и ранее, например, С. Говорухин, которого в 1736 году искали в связи с побегом.

Осенью 1742 года уральскому начальству пришлось принять новые меры для преодоления угрозы перерасхода штатных сумм. 11 сентября 1742 года оно решило: 1) сократить сеть школ; 2) жалование давать лишь сиротам, детям «отставных от ремесел», солдат и разночинцев; 3) детей мастеров, подмастерьев и заводских работников принимать, если отцы согласятся обучать на своем пропитании; 4) составить именные списки об учениках, оставшихся в школах, отпущенных по домам до 15 лет, определенных к делам. При оставшихся школах обучать детей с близлежащих заводов, при Алапаевском — по-прежнему с трех [Там же, оп. 12, д. 308, с. 84—91]. Таким образом, курс В. Н. Татищева на обучение грамоте всех детей, проживавших при казенных заводах Урала, был свернут; лишь часть их стала забираться в школы по инициативе властей, дети же мастеровых — лишь по инициативе родителей. Алапаевская контора провела большую работу по перестройке работы школы, но решением уральского начальства от 15 февраля 1744 года Алапаевская школа и учитель «были отрешены» [Там же, оп. 1, д. 1128, л. 62].

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, словесная школа при Алапаевском заводе действовала с 1735 по 1744 годы на протяжении 9 лет, в ней обучались дети с трех заводов (наряду с Алапаевским еще и с Синячихинского и Сусанского, удаленных от него на 10 и 16 верст), а также дети некоторых разночинцев и духовенства из приписных слобод. Благодаря базе данных об учащих-ся, сформированной на основе анализа комплекса школьных ведомостей, можно утверждать, что в период 1735—1742 годов в школе обучалось по меньшей мере 138 детей. Пятеро из них бежали, не выдержав новой школьной повинности, двое были уволены по просьбе отцов для платежа подушных денег, один умер на третьем году обучения, двух «непонятливых» распределили в заводские работы. Из 86 человек, числившихся в списках школы по 1739 год, 14 человек, детей попов и дьячков, перевели в школы Екатеринбурга, а 62 ученика продолжили обучение в Алапаевской арифметической школе, что составило более 72 % от числа овладевших грамотой.

Благодаря деятельности Алапаевской школы молодое поколение, рожденное в 1720—1730-х годах, жители трех заводов, Алапаевского, Синячихинского и Сусанского, получили основы грамоты, научились читать и писать. Если бы не инициативные действия В. Н. Татищева по учреждению сети школ при заводах Урала, грамотой овладели бы единицы из них. И следует отметить заслуги учителя Ивана Беляева, ссыльнопоселенца, оставшегося для нас личностью неизвестной, сумевшего дать основы грамоты столь большому числу детей и подростков.

Основные события двух последних лет деятельности школы, судьбу пятидесяти ее учащихся, начавших обучение в 1741—1742 годах, еще предстоит установить.

Источники и принятые сокращения

1. ГАСО — Государственный архив Свердловской области. Ф. 24 (Уральское горное управление). Оп. 1. Д. 577а. Лл. 58—64, 100—101 об., 171—172 ; Д. 624. Оп. 1. Лл. 75—82, 140, 304, 307—307 об. 719—720 ; Д. 625. Лл. 43—48, 49—54, 57 об.—59 об. ; Д. 691. С. 77, 256—259, 471—476 ; Д. 692. С. 58—59, 431—441, 456—461 ; Д. 694. С. 29—35, 156—168, 180 об.—181 ; Д. 737. С. 61—67, 227—229 ; Д. 756. С. 211—217 ; Д. 762. С. 108, 712—714, 739—747, 883—884 ; Д. 906. Л. 157 ; Д. 957. Л. 41—43, 156—159 об. ; Д. 1128. Л. 62 ; Оп. 12. Д. 215. Л. 112 об. ; Д. 216. Лл. 17—18 ; Д. 217. Лл. 62—65 ; Д. 221. Л. 50 ; Д. 308. С. 84—91.
2. Геннин В. И. Описание Уральских и Сибирских заводов. 1735. / В. Геннин. — Москва : Государственное издательство «История заводов», 1937. — 681 с.
3. РГАДА — Российский государственный архив древних актов. Ф. 248 (Сенат и его учреждения). Оп. 17. Д. 1133. Л. 27.
4. Татищев В. Н. Записки. Письма 1717—1750 / В. Н. Татищев. — Москва : Наука, 1990. — 440 с. — ISBN 5-02-009427-7.

Литература

1. Будрин В. Н. Горнозаводские школы Урала в XVIII и в начале XIX в. / В. Н. Будрин // Материалы 2-й научной конференции по истории Екатеринбурга-Свердловска. — Свердловск : [б. и.], 1950. — С. 45—98.
2. Металлургические заводы Урала XVII—XX вв. : энциклопедия. — Екатеринбург : Академкнига, 2001. — 536 с.
3. Нечаев Н. В. Школы при горных заводах Урала в первой половине 18-го столетия : К истории профессионального образования в России / Н. В. Нечаев. — Москва : Гудок, 1944. — 120 с.
4. Сафронова А. М. Документы органов управления промышленностью России как источник о горнозаводских школах Урала первой половины XVIII в. / А. М. Сафронова. — Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2014. — 334 с. — ISBN 978-5-7996-1378-5.

Material resources

GASO — *State Archive of the Sverdlovsk region*. (In Russ.).
Gennin, V. I. (1937). *Description of Ural and Siberian plants. 1735*. Moscow: State Publishing House “History of Factories”. 681 p. (In Russ.).

RGADA — *The Russian state archive of ancient acts*. (In Russ.).

Tatishchev, V. N. (1990). *Notes. Letters 1717—1750*. Moscow: Nauka. 440 p. ISBN 5-02-009427-7. (In Russ.).

References

Budrin, V. N. (1950). Mining schools of the Urals in the XVIII and early XIX centuries. In: *Materials of the 2nd Scientific Conference on the history of Yekaterinburg-Sverdlovsk*. Sverdlovsk: [Without a publisher]. 45—98. (In Russ.).

Metallurgical plants of the Urals of the XVII-XX centuries: encyclopedia (2001). Yekaterinburg: Akademkniga. 536 p. (In Russ.).

Nechaev, N. V. (1944). *Schools at mining plants of the Urals in the first half of the 18th century: On the history of vocational education in Russia*. Moscow: Gudok. 120 p. (In Russ.).

Safronova, A. M. (2014). *Documents of industrial management bodies of Russia as a source about mining schools of the Urals in the first half of the XVIII century*. Yekaterinburg: Ural University Publishing House. 334 p. ISBN 978-5-7996-1378-5. (In Russ.).

*Статья поступила в редакцию 25.07.2022,
одобрена после рецензирования 17.09.2022,
подготовлена к публикации 24.10.2022.*